

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.540
6 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ Сороковом ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
6 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмека Айо Азикве (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 540-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако, согласно правилу 30 Правил процедуры, делегации могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Мексики и Болгарии. Слово имеет представитель Мексики посол Марин Бош.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с английского): Делегация Мексики хотела бы высказать несколько замечаний относительно пункта 5 нашей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" и поделиться с другими делегациями некоторыми общими соображениями о работе Конференции и ее будущем. Однако прежде чем перейти к этим вопросам, позвольте мне, г-н Председатель, выразить наше глубокое удовлетворение в связи с возложением на Вас этих обязанностей и обещать Вам полное содействие со стороны нашей делегации. Присутствие на прошлой неделе министра иностранных дел Нигерии стало еще одним свидетельством того первостепенного значения, которое эта страна неизменно придает нашему форуму по выработке соглашений в области разоружения. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Нидерландов Вагенмакерса за его усилия и усилия его делегации в феврале.

На протяжении столетий покорение космического пространства оставалось лишь мечтой, время от времени высказывавшейся в ходе теоретических споров ученых или в повестях писателей-фантастов. За последние несколько десятилетий эта мечта стала реальностью, и сегодня покорение космоса уже является целым направлением человеческой деятельности, стимулом для которого служит присущий человеку дух инициативы и предприимчивости и которое открывает перед нами широкие возможности для международного сотрудничества. Однако следует признать, что через 30 лет после начала космической эры, несмотря на наши лучшие намерения, Организация Объединенных Наций пока не удалось определить своей четкой и конкретной роли в этой области. В отличие от разработанных и закрепленных в Уставе положений о деколонизации и международном экономическом сотрудничестве в решении вопросов, касающихся космического пространства, Организация Объединенных Наций вынуждена была заниматься своего рода импровизацией, поскольку в Уставе не были даже отражены проблемы ядерного оружия. И в процессе этого импровизированного поиска решений Генеральной Ассамблее пришлось преодолеть массу трудностей, в том числе в деле примирения разных точек зрения и разных намерений.

Когда и почему возникли эти трудности? На этот вопрос ответить нелегко. Имеем ли мы дело "с производственным дефектом", врожденным изъяном или этот камень преткновения - простая случайность? Давайте вспомним 1957 год. Осенью того года обе сверхдержавы были готовы произвести испытательный запуск спутника. Первым 4 октября это сделал Советский Союз. Это событие явилось неожиданностью для одних и послужило стимулом для других. В результате этого в повестку дня тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, проходившей в 1958 году, был внесен пункт, озаглавленный "Вопрос об использовании космического пространства в мирных целях". Завершив рассмотрение этого пункта, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1348 (XIII), учредив тем самым Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях в составе 18 стран, которому было поручено представить доклад о деятельности и ресурсах Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и

(Г-н Марин Бош, Мексика)

других международных организаций, занимающихся этим вопросом, об организационных мероприятиях для облегчения международного сотрудничества в этой области в рамках Организации Объединенных Наций, а также о характере правовых проблем, которые могут возникнуть при проведении программ исследования космического пространства. Эта резолюция была принята 53 голосами против 9 при 19 воздержавшихся. Против этой резолюции голосовали страны Восточной Европы по двум причинам: во-первых, в мандате Комитета замалчивался вопрос о милитаризации космического пространства и, во-вторых, состав Комитета был несбалансированным, поскольку в него вошло лишь три страны от группы социалистических стран.

Об этом четко заявил 13 декабря 1958 года посол Советского Союза А.А. Соболев, который добавил, что его правительство не будет принимать участие в работе Комитета, так как его состав навязан резолюцией, принятой "механическим большинством". В свою очередь посол Соединенных Штатов Генри Кэбот Лодж заявил:

"Я слышал, что г-н Соболев сегодня говорил о механическом большинстве. Одним из фактов, которые меня здесь поражают, - и, как я полагаю, поражают довольно большое число делегаций, - является механическое меньшинство, которое, как мы видим, действует довольно регулярно. Я считаю, что если когда-либо наступит день, когда Советский Союз будет располагать большинством в этом органе, - я надеюсь, что это будет потому, что Советский Союз изменит свою политику и свою позицию, - он не будет называть это большинство механическим. Оно механическое, когда им располагает другой".

В следующем году, когда было достигнуто соглашение о более приемлемом членском составе для стран социалистического лагеря, резолюция 1472 (XIV) была принята без голосования. Этой резолюцией был учрежден Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. В связи с этим Генеральная Ассамблея также постановила создать первую международную научную конференцию по обмену опытом в области использования космического пространства в мирных целях. Таким образом работа Организации Объединенных Наций в этой области зиждется на двух "столбах": на международных конференциях, последней из которых была Конференция Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (1982 год), и ежегодных совещаниях Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и двух его подкомитетов. И хотя можно сказать, что в 1959 году Генеральная Ассамблея, учредив Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, смогла разрешить проблемы, возникшие в результате холодной войны, опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что исследование и использование космического пространства, еще не став сферой международного сотрудничества в мирных целях, уже превратились в еще одну арену конфронтации и соперничества между двумя крупнейшими военными державами.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Военная деятельность в космическом пространстве стала источником растущей обеспокоенности со стороны международного сообщества. В 1957 году Канада, Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство внесли предложение о создании технического комитета для изучения элементов системы инспекции, предназначенной для обеспечения гарантий того, чтобы запуск объектов в космическое пространство осуществлялся исключительно в мирных и научных целях. На второй Конференции Организация Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проведенной в Вене в августе 1982 года, был сформулирован комплекс рекомендаций, направленных на обеспечение дальнейшего международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства исключительно в мирных целях. В результате проведения этой Конференции Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/90, в которой, "будучи глубоко озабочена распространением гонки вооружений на космическое пространство", она предложила "всем государствам-членам, в особенности располагающим крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве как важного условия развития международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях".

Днем раньше, 9 декабря 1982 года, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 37/83 предложила нашей Конференции, которая в то время еще называлась Комитетом, "рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве" и "создать специальную рабочую группу по данному вопросу в начале его сессии 1983 года, с тем чтобы начать переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

В следующем году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 38/80 призвала "все государства, особенно обладающие крупным потенциалом в космической области, без промедления провести переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в целях достижения соглашения или соглашений, направленных на прекращение милитаризации космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, тем самым способствуя достижению общепризнанной в международном масштабе цели обеспечения использования космического пространства исключительно в мирных целях". В той же резолюции она предложила Комитету по использованию космического пространства в мирных целях "рассмотреть в первоочередном порядке вопросы, относящиеся к милитаризации космического пространства, принимая во внимание, что в резолюции 37/83 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1982 года Комитету по разоружению было предложено рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и принимая во внимание также необходимость координации усилий Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и Комитета по разоружению".

С тех пор из года в год Ассамблея повторяла, что нашей Конференции "как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г-н Марин Бош, Мексика)

В августе 1985 года Группа шести вновь настоятельно призвала Соединенные Штаты и Советский Союз положить конец милитаризации космического пространства. В то время шесть-семь лет тому назад нам говорили, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях - это неподходящий форум для рассмотрения мер, направленных на предотвращение растущей милитаризации космического пространства. Наиболее приемлемым форумом для ведения переговоров о заключении соглашений, как нам говорили, является настоящая Конференция. Уже в то время, согласно оценкам, среди тысяч спутников, запущенных в космическое пространство, каждый третий использовался в военных целях: для повышения боеготовности армий и совершенствования систем оружия, для целей навигации, связи, метеорологии и геодезии и вплоть до разведывательных целей, другими словами, для сбора данных о вероятных военных целях. В то время уже испытывалось противоспутниковое оружие и высказывалась мысль о возможности создания системы ПРО в космосе.

С тех пор в результате принятия стратегической оборонной инициативы, больше известной под названием "звездные войны", возросло количество контрактов на осуществление исследовательских проектов, на которые, согласно оценкам, уже истрочены астрономические суммы. Поэтому вполне естественно, что сотни фирм, лабораторий и частных учреждений проявляют растущий интерес к участию тем или иным образом в осуществлении различных проектов в рамках "звездных войн". Само собой разумеется, что в настоящее время происходит становление широкой сети крупных корпораций, которые, являясь составной частью военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов, будут содействовать выполнению этой программы в своих собственных интересах. Несомненно, нечто похожее происходит и в Советском Союзе.

Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, нашей Конференции пока не удалось добиться успеха в решении этого первоочередного вопроса. Правда, год за годом мы повторяем ритуал создания специального комитета для рассмотрения этого вопроса, но из-за противодействия одной из делегаций данный комитет пока не имеет мандата на ведение переговоров. Сейчас мы опять повторяем этот ритуал.

Теперь позвольте мне перейти ко второй части своего выступления. После 12-летнего отсутствия мы вернулись к этому форуму. Мы отказались от него в 1978 году, вскоре после того, как Генеральная Ассамблея внесла определенные коррективы в методы его деятельности и утвердила решение о расширении его членского состава. В то время мы работали под эгидой необычного института сопредседательства. В составе Комитета насчитывалось 26 членов, хотя одно из мест всегда оставалось свободным. В 70-х годах мы, стремясь оправдать наше существование, заключили Конвенцию о запрещении воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях. Международное сообщество не обратило на это должного внимания. Затем в 1978 году были внесены новые коррективы и предпринято новое расширение членского состава, и сегодня мы представляем собой - выражаясь метафорически - многосторонний форум переговоров.

В истории нашей Конференции были важные моменты, но было и много упущенных возможностей. Ее будущее представляется многообещающим, в частности, в том, что касается химического оружия, однако, откровенно говоря, ее дальнейшая деятельность выглядит неопределенно. Несколько десятилетий тому назад г-жа Альва Мирдаль неоднократно предлагала нам вместе подумать о ходе нашей работы. Она называла это "путешествием по карте". Здесь уместны и термины, которые используются архитекторами перед началом строительства дома.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Они употребляют выражение "критическая траектория". Называйте это, как хотите, но подумать над этим вопросом нам нужно. В отличие от архитекторов нам следовало бы пройти по нашей критической траектории после того, как дом - т.е. наша Конференция - уже построен. Но с другой стороны, у присутствующих здесь делегатов, которые, если можно так выразиться, представляют собой своего рода гильдию мастеров в области разоружения, есть большой опыт и добрая воля. Поэтому нам нужно постараться увидеть наши горизонты более отчетливо. И начать надо с работы по увеличению доверия к нашей Конференции. Разве находит отражение здесь, в нашей работе, чувство неотложности, которое обычно пронизывает резолюции Генеральной Ассамблеи и оказывает воздействие на работу и взгляды многих неправительственных организаций? Второй вопрос: чем будут заниматься присутствующие в этом зале представители после того, как будет заключена конвенция по химическому оружию? Отдадимся ли мы вновь во власть бессмысленного времяпрепровождения, как в прошлом? Или мы вновь вытащим какой-нибудь малозначащий вопрос лишь ради того, чтобы "что-то сделать" и, таким образом, хорошо выглядеть в глазах Генеральной Ассамблеи? Одним словом, будет ли "продолжаться жизнь" после заключения конвенции по химическому оружию?

Кроме того, если мы и сегодня останемся привязанными к системе враждебных военных союзов или, что еще более опасно, постараемся закрепить и узаконить одностороннее военное превосходство, мы мало чего достигнем на нашей Конференции. Мы продолжаем основываться в своих действиях на устаревших военно-политических представлениях. Один из военных союзов претерпевает глубокие изменения. Страны Восточной Европы объявили об одностороннем сокращении своих военных бюджетов, своих армий и своих вооружений, а также о своем намерении достичь соглашения о выводе иностранных войск со своих территорий. Такие односторонние или согласованные в результате переговоров шаги представляют собой конкретные и эффективные меры в области разоружения. Другой военный союз, существование которого утрачивает смысл, несомненно, должен предпринять аналогичные шаги. Зачем сохранять созданный военный союз, цель которого состоит в противостоянии мнимой угрозе, которая исчезла? Это говорит о том, что мы должны обратить внимание на новые геополитические реалии, которые находятся в стадии формирования. Несомненно, что скорость изменений в Европе удивляет даже наиболее опытных политических наблюдателей. Структурная перестройка в политической и военной областях, обусловленная этими изменениями, уже начала проявляться, и причем происходит это совершенно естественно. Правительства действуют в соответствии с волей своих народов, ни с кем не консультируясь и не спрашивая об этом разрешения. А что теперь говорить о неприсоединившихся и нейтральных странах? Неприсоединившиеся и нейтральные по отношению к кому?

Настоящая Конференция была создана и продолжает действовать в условиях системы, сложившейся в результате заключения военных договоров в послевоенное время. Вскоре эта система уйдет в историю. Когда наша Конференция, называвшаяся в то время Комитетом 18 государств по разоружению, начинала свою работу, министр иностранных дел Советского Союза заявил 15 марта 1962 года:

"Можно сказать, что Комитет 18 представляет собой как бы поперечное сечение нынешнего мира. Здесь представлены все три основные группы государств: социалистические страны, государства, входящие в военные блоки западных держав, и нейтральные страны. Он вобрал в себя также интересы различных... районов земного шара.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Никогда ранее еще не было органа для переговоров по разоружению, который столь подходил бы для решения стоящей перед ним задачи. Комитет достаточно широк, чтобы быть в полном смысле слова представительным. В то же время он достаточно узок, чтобы действовать оперативно и не увязнуть в трясине бесконечных дискуссий, в которых захлебнулось бы живое дело разоружения" (ENDC/PV.2).

В тот же день государственный секретарь Соединенных Штатов заявил:

"Все мы, я уверен, согласимся с тем, что перед нашим Совещанием стоит одна из самых сложных и неотложных задач, когда-либо стоявших перед человечеством. В этой связи мы приветствуем нашу совместную работу с делегатами тех стран, которые ранее не были тесно связаны с предыдущими переговорами по разоружению. Печальная история этих переговоров показывает, что мы нуждаемся в их помощи и новых точках зрения. Присутствие этих делегаций напоминает нам также, что гонка вооружения не является исключительной заботой лишь великих держав. Страны, расположенные в любом районе мира, имеют свои собственные конфликты и напряженность, а некоторые из них соревнуются в области вооружения. В настоящее время мы имеем дело не только с единичной борьбой, которую ведут несколько крупных государств, в то время как остальному миру отведена роль наблюдателя. Каждое государство должно внести свой собственный вклад в дело создания условий, способствующих всеобщему разоружению" (ENDC/PV.2).

Несмотря на то, что в 1978 году было решено отказаться от института сопредседательства, в основании нашей системы по-прежнему лежит изначальная асимметрия: одинаковое количество участников от обеих группировок или военных блоков и столько же представителей от неприсоединившихся или нейтральных стран. Однако я повторяю, что эта система изживает себя, и поэтому мы должны выработать новую. Поэтому сейчас трудно рассматривать вопрос о расширении членского состава Конференции в соответствии с достигнутым соглашением или, другими словами, как это сказано в пунктах 14 и 15 доклада (CD/956) от 1989 года, "с тем чтобы сохранить равновесие в членском составе Конференции". Какое равновесие? Равновесие 1962 года или другое равновесие, основывающееся на совершенно ином критерии?

Мы являемся свидетелями крупных геополитических изменений. Мы видели, как начинался процесс, а как завершится он, мы не знаем. Новый военно-политический порядок еще не установлен. Переговоры об этом ведутся. Поэтому следует проявлять определенную осторожность при рассмотрении вопроса о расширении членского состава Конференции.

Если обсуждение этой темы несколько и затянуто, то это объясняется необходимостью подчеркнуть значение, уделяемое нами этим вопросам. Наши идеи, которые, как мы надеемся, будут сочтены полезными, были сформулированы в конструктивном духе и с соответствующей долей скептицизма, чего наша дискуссия вполне заслуживает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь позвольте предоставить слово представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить Вас в связи со вступлением на пост Председателя Конференции на март месяц и заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на всяческую поддержку с моей стороны и со стороны моей делегации в выполнении Ваших обязанностей. Хочу также сказать слова признательности и восхищения в адрес посла Нидерландов Хендрика Вагенмакера в связи с тем, как он компетентно и умело руководил нашей работой в феврале.

Поскольку я впервые выступаю в этом году, хочу также воспользоваться этой возможностью и приветствовать моих недавно назначенных коллег - посла Аргентины Роберто Гарсиа Моритана, посла Канады Джеральда Шэннона, посла Китая Хоу Чжитуна, посла Кубы Хосе Переса Новоа, посла Италии Андреа Негротто Камбьязо, посла Японии Мицуру Доновати, посла Кении Томаса Огаду, посла Мексики Мигеля Марина Боша, посла Соединенных Штатов Америки Стивена Ледогара и посла Венесуэлы Орасио Артеага. Желаю всем им всяческих успехов в период пребывания в Женеве и хочу выразить желание моей делегации поддерживать с ними такие же тесные профессиональные и личные связи, какие у нас имелись с их предшественниками.

Сессия Конференции по разоружению этого года проходит в такой период истории, когда перспективы построения нового, демократического и гуманного типа международных отношений, отношений, свободных от страха, взаимных угроз и недоверия, как никогда светлы. Не вдаваясь в детальный анализ прошлых событий, который был довольно объективно дан многими выступавшими до меня в этом зале ораторами, хочу лишь поделиться общим, как представляется, чувством того, что мы вступили в постконфронтационную эру, которая характеризуется общим стремлением построить мирный мир, мир, базирующийся не на оружии, а на взаимном доверии и сотрудничестве. Мы горячо надеемся, что дальнейший продуктивный диалог между государствами в поиске справедливых решений неурегулированных международных проблем сделает этот процесс необратимым.

Совершенно очевидно, что деловая атмосфера в отношениях между СССР и Соединенными Штатами, усиление их взаимодействия в урегулировании межрегиональных конфликтов, расширившийся диалог между ними по глобальным международным проблемам и ощутимый прогресс в области двустороннего разоружения оказали решающее воздействие на эти процессы и должны оказывать такое воздействие и дальше. В этой связи мы рассчитываем на то, что предстоящая советско-американская встреча на высшем уровне закрепит позитивные тенденции в международной жизни и еще больше ослабит ядерную угрозу, нависшую над человечеством.

Надеюсь, не будет сочтено неуместным, если я несколько подробнее остановлюсь на европейских вопросах. Ибо то, что мы сейчас наблюдаем в Европе, - это, говоря словами министра иностранных дел моей страны Димитрова, быстрый распад послевоенного международного порядка, основанного на биполярности и расколе, на идеологической, политической и военной конфронтации. Нет необходимости говорить о том, что значение этого процесса выходит далеко за рамки европейского континента. Последние события в Европе в значительной мере характеризуются стремлением к радикальным переменам в политической и экономической жизни восточноевропейских стран. С 10 ноября

(Г-н Костов, Болгария)

прошлого года Болгария решительно стала на путь создания демократической, многопартийной политической системы и многоукладной, ориентированной на социальную сферу рыночной экономики. В ближайшие месяцы будут проведены свободные парламентские выборы на альтернативной основе. Между тем, сейчас организован широко представительный "круглый стол" для обсуждения важнейших национальных проблем.

Внешнеполитические приоритеты Болгарии также пересматриваются в свете быстрых изменений в мире и наших национальных интересов. Считая себя составной частью Европы, мы твердо намерены активно сотрудничать со всеми европейскими странами в разработке новых политических подходов и в создании эффективной системы безопасности в Европе, а также в процессе расширяющейся общеевропейской интеграции в экономической, гуманитарной и других сферах. Поэтому мы приветствуем идею проведения осенью этого года встречи на высшем уровне 35 стран и считаем необходимым безотлагательно начать для этого подготовительную работу. Болгария считает, что на этой встрече можно было бы подписать соглашение между государствами - участниками Варшавского Договора и НАТО и определить дальнейшие меры по укреплению доверия и безопасности для всей Европы. Мы также хотели бы проведения дальнейших серьезных переговоров по военным доктринам. Состоявшийся в Вене семинар явился первым полезным шагом в этом направлении.

Вырабатывая свою позицию по указанным выше вопросам, Болгария не может не учитывать существующие реальности в регионе, к которому она принадлежит, и, естественно, будет добиваться эффективных международных гарантий своей безопасности. Безопасность, как мы ее видим, - это не игра на общий нулевой результат, когда одна сторона выигрывает за счет проигрыша другой. Все, что дает дестабилизирующие преимущества одной стороне, чревато ростом напряженности. Поэтому мы будем выступать против любого решения, которое могло бы привести к неравной безопасности какого-то региона или отдельных государств. Это особенно касается южной части Европы, где даже сейчас существуют явно выраженные военные дисбалансы. Взаимоприемлемые решения нужны не только для Центральной Европы, но и для других регионов.

Позвольте мне перейти теперь к вопросам нашей конкретной работы на Конференции по разоружению. Я не первый, кто с сожалением отмечает трудности, мешающие нашей Конференции идти в ногу с происходящими в мире изменениями. Положение дел в области многостороннего разоружения находится в резком контрасте с общей тенденцией усиления многостороннего характера международной жизни. Если наш представительный переговорный орган будет и дальше вести свою работу по принципу "искусство ради искусства", не давая конкретных результатов, то будет все труднее и труднее объяснить его смысл существования людям, которые не сидят в этом зале.

Конвенция по химическому оружию - это единственное возможное в ближайшем будущем многостороннее соглашение в важной сфере разоружения. Моя делегация приветствует быстрое учреждение вновь Специального комитета с мандатом, основанным на разумном компромиссе, и мы убеждены, что под руководством посла Швеции Хильтениуса сможем добиться значительного продвижения вперед, чтобы подойти вплотную к заключению конвенции.

(Г-н Костов, Болгария)

Не вдаваясь на данном этапе в существо вопроса, я ограничусь еще двумя общими замечаниями. Первое замечание касается необходимости заключения конвенции в кратчайшие сроки в соответствии с рекомендациями Заключительной декларации Парижской конференции и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это не только обеспечило бы ликвидацию этого ужасного оружия, что является одной из основных задач в области разоружения, но и имело бы огромный психологический эффект, как доказательство способности международного сообщества принимать меры реального разоружения. Это повысило бы и авторитет самой Конференции, который оказался серьезно подорванным в последнее десятилетие. Как с политической, так и с организационной точек зрения нынешний момент является особенно благоприятным для мобилизации усилий, направленных на заключение конвенции. Общее мнение сейчас сводится к тому, что на пути переговоров нет никаких крупных политических, технических или процедурных препятствий; у нас есть масса конкретных предложений и идей по нерешенным вопросам; есть новый импульс, приданный недавним Совместным советско-американским заявлением. И наконец, у нас есть коллективная мудрость и целеустремленность делегатов нашего органа. Как сказал посол Бразилии Азамбужа, мы собрали почти все необходимые "кирпичики" для выполнения нашей задачи.

Мое второе замечание касается необходимости обеспечения универсального характера будущей конвенции и ее быстрого осуществления после подписания. Мы считаем, что в этой связи весьма полезными могут оказаться некоторые региональные совместные меры и мероприятия до заключения конвенции, поскольку с учетом характера химического оружия наиболее чувствительные аспекты безопасности будут, вероятно, касаться соседних государств или государств, относящихся к конкретному географическому региону. Эти предварительные меры, о которых я говорю, могут включать объявления об обладании или необладании химическим оружием, индивидуальные или совместные политические заявления государств какого-то региона о намерении стать первоначальными участниками конвенции, взаимные экспериментальные инспекции на двусторонней или более широкой региональной основе и т.д.

Для нас остаются первоочередными "ядерные вопросы". Следовательно, нас не может удовлетворить состояние дел с ними на Конференции по разоружению. Международное сообщество в целом сейчас практически исключено из участия в решении проблем ядерного разоружения. Особая ответственность Советского Союза и Соединенных Штатов в этой области не снимает ответственности с других обладающих ядерным оружием государств и не освобождает безъядерные государства от их права и обязанности активно участвовать в решении проблем ядерного разоружения. Поэтому Конференция по разоружению должна играть роль главного форума в этой области, обеспечивая четкую и реалистическую перспективу в том, что касается этапов ядерного разоружения, места и роли обладающих и не обладающих ядерным оружием государств в процессе его осуществления, а также взаимосвязи между двусторонними и многосторонними переговорами, включая принципы и меры безотлагательного информирования членов нашей Конференции о состоянии советско-американских переговоров и любых будущих переговоров с участием всех обладающих ядерным оружием государств.

(Г-н Костов, Болгария)

Другой весьма важной задачей является разработка мер и механизмов предотвращения ядерного конфликта. Главные аспекты этой проблемы уже определены, но, к сожалению, до сих пор не проведено никакой практической работы по пункту 3 повестки дня. Моя делегация поддержала проект мандата, представленный Группой 21 в документе CD/515/Rev.1, считая его достаточно гибким и всеобъемлющим, чтобы можно было начать работу по существу этого пункта повестки дня. Вместе с тем мы выразили готовность согласиться на другие процедурные формы рассмотрения этого вопроса. Мы считаем, что пришло время по-новому взглянуть на этот пункт повестки дня с учетом сегодняшнего положения в области безопасности, изменяющихся акцентов и приоритетов в области разоружения и, не в последнюю очередь, практических возможностей.

Предотвращение ядерной войны требует принятия широкого круга различных мер, которые вряд ли можно охватить каким-либо одним соглашением. Болгария по-прежнему отдаст предпочтение радикальным и всеобъемлющим решениям, таким, например, как запрещение применения ядерного оружия. Приверженность таким подходам не должна, однако, исключать обсуждения некоторых частичных мер, касающихся, например, укрепления доверия, повышения транспарентности и предсказуемости в военной сфере и уменьшения риска войны, и здесь у Конференции могли бы быть хорошие шансы на успех. В этой связи вполне целесообразной представляется идея создания многостороннего центра уменьшения ядерной опасности.

Иными словами, представляется целесообразным выбрать из общего комплекса вопросов, касающихся предотвращения ядерной войны, некоторые первоочередные практические меры и изучить процедурные возможности и пути проведения переговоров по ним в рамках пункта 3 нашей повестки дня. В этой связи моя делегация полностью поддерживает предложение Швеции о том, чтобы начать в рамках этого пункта повестки дня переговоры по многостороннему соглашению о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним.

Наша основная позиция по проблеме негативных гарантий безопасности излагалась подробно и неоднократно. Сегодня мне хотелось бы акцентировать некоторые моменты, прежде чем Специальный комитет вновь приступит к обсуждению этого вопроса. С учетом предстоящей четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Конференция по разоружению необходимо срочно заняться конструктивным рассмотрением вопроса о том, как ей лучше всего действовать, чтобы способствовать дальнейшему развитию того, что мы уже имеем в плане гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Моя делегация в положительном плане учитывает новое предложение Нигерии, содержащееся в документе CD/967, и тщательно его изучит. Мы поддерживаем усилия по решению этой проблемы наиболее эффективным и надежным путем, каким является заключение международно-правового документа, имеющего обязательную юридическую силу, с участием как государств, обладающих ядерным оружием, так и неядерных государств. Принятие такого многостороннего документа имело бы, по нашему мнению, ряд преимуществ по сравнению с односторонними заявлениями. Однако, учитывая трудности достижения консенсуса относительно скорейшего решения проблемы таким образом, мы выразили также готовность рассмотреть другие параллельные решения, включая возможные промежуточные меры, которые можно было бы рассматривать в качестве шагов, способствующих достижению нашей конечной цели.

(Г-н Костов, Болгария)

В заключение я кратко коснусь вопроса о запрете ядерных испытаний. Представляется, что по этому вопросу все уже сказано. Однако позвольте мне вновь подчеркнуть уверенность в том, что главным средством обуздания гонки ядерных вооружений, особенно в контексте начавшегося процесса реального ядерного разоружения, является прекращение и полное запрещение ядерных испытаний. Будем надеяться, что на этой части сессии Конференция по разоружению возьмет, наконец, на себя свою ответственность в этой сфере, и я желаю послу Японии Доновати всяческих успехов в этом плане.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять сейчас слово?

Хочу сообщить вам, что на нашем следующем пленарном заседании в четверг, 8 марта, я представлю Конференции для принятия еще одну просьбу от государства, не являющегося членом Конференции - в данном случае это Португалия - относительно участия в работе Конференции и ее вспомогательных органов. Хочу также сообщить, что на этом же пленарном заседании в четверг мы будем иметь честь принять участников встречи женщин по случаю Международного женского дня, которая открывается сегодня во Дворце Наций. По случаю этого визита, который, как вы знаете, наносится нам каждый год в Международный женский день, Генеральный секретарь Конференции зачитает нам для информации послание участников этой встречи. На четверг у нас уже есть один оратор - представитель Швеции, и я надеюсь, что другие представители последуют его примеру, с тем чтобы у наших гостей было достаточно пищи для размышлений после визита.

Других вопросов на сегодня нет. Я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 8 Марта, и откроется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.